

Профессиональная мотивация и экзистенциальная исполненность у студентов медицинских вузов, работающих с пациентами, заражёнными COVID-19

ЛАРИНА Елизавета Владимировна
ШУМСКИЙ Владимир Борисович

ORCID: 0000-0003-2563-9364

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Аннотация. *Цель.* В статье представлены результаты эмпирического исследования различий в уровнях учебной и трудовой мотивации, экзистенциальной исполненности, стресса и тревоги у учащихся медицинских вузов, работающих с пациентами, заразившимися COVID-19. *Метод.* Выборка ($N = 163$) состояла из трёх сбалансированных по количеству респондентов групп: (1) студенты, работающие по собственному желанию с пациентами, заразившимися COVID-19; (2) студенты, работающие с пациентами, заразившимися COVID-19, в рамках обязательной практической подготовки; (3) студенты, не работающие с пациентами в период пандемии. Первичные данные были собраны с помощью четырёх методик: «Шкала универсального воспринимаемого локуса каузальности»; «Тест экзистенциальных мотиваций»; «Шкала воспринимаемого стресса-10»; «Госпитальная шкала тревоги и депрессии». *Результаты.* Выявлено, что студенты, работающие с пациентами, заражёнными COVID-19, добровольно, демонстрируют статистически значимо более высокие показатели, отражающие интернальный характер мотивации к трудовой деятельности и к обучению по сравнению со студентами, задействованными в работе с ковидными пациентами в рамках обязательной практики. Кроме того, группа студентов, работающих добровольно, продемонстрировала статистически значимо более высокие показатели экзистенциальной исполненности и способности противостоять стрессу по сравнению с группой студентов, работающих с COVID-19 в рамках обязательной практики, и группой студентов, не работающих с пациентами в период пандемии. *Выводы.* Полученные данные подчёркивают значимую роль внутренней мотивации к обучению и освоению профессиональной деятельности у студентов медицинского вуза для их последующей врачебной работы в практической сфере здравоохранения.

Ключевые слова: пандемия COVID-19; студенты медицинских вузов; трудовая мотивация; мотивация к учёбе; экзистенциальная исполненность; стресс; тревога.

Введение

Период пандемии COVID-19 связан с повышенным стрессом, тревогой людей за здоровье и социальное благополучие (Qiu et al., 2020). В этой ситуации значительно возросла нагрузка на систему здравоохранения, что привело к необходимости привлечения учащихся медицин-

ских вузов к практической работе с пациентами, заражёнными COVID-19. Часть студентов медицинских вузов принимала участие в этой работе на добровольной основе — в рамках самостоятельного трудоустройства или волонтерской деятельности, другая часть студентов была задействована в работе с пациентами, заражёнными COVID-19, в рамках обязательной практической подготовки, которая является частью образовательного процесса¹.

Известно, что мотивация к обучению в медицинском вузе может быть обусловлена как внутренними, так и внешними причинами (Агранович, Кнышова, 2015; Геец, Ерохин, 2020; Kusurkar et al., 2011). С одной стороны, мотивация может быть связана с искренним стремлением студента быть милосердным, оказывать помощь людям в восстановлении и поддержании здоровья. С другой стороны, есть вероятность, что студенты выбирают профессию врача, опираясь не на «зов сердца», а на формальные основания — престижность профессии, возможность занять определённую роль в социуме, потенциально высокую заработную плату в будущем (Гордеева, Сычев, Осин, 2011; Meléndez et al., 2020). Соответственно, и трудовая мотивация у медицинских работников может быть как внутренней, связанной с искренним желанием помогать людям, так и внешней.

В рамках нашего исследования мы выдвинули предположение, что у студентов медицинских вузов, добровольно помогающих системе здравоохранения в борьбе с пандемией COVID-19, преобладает внутренняя мотивация к учёбе и к работе с пациентами, тогда как у студентов, работающих с пациентами, заражёнными COVID-19, в рамках обязательной практической подготовки, скорее превалирует внешняя мотивация, связанная с необходимостью выполнить формальные требования учебного плана, получить зачёт по практике. Кроме того, мы предположили, что студенты, которые по собственному желанию пришли работать с пациентами, заражёнными COVID-19, благодаря внутренней мотивации сделали это с высоким уровнем внутреннего согласия, что является проявлением более высокого уровня экзистенциальной исполненности. Это также может быть связано с меньшим уровнем переживаемого стресса в связи с пандемией COVID-19. Экзистенциальная исполненность понимается нами как субъективная удовлетворённость человека собственной жизнью и выборами, которые он совершает. С другой стороны, студенты, которые оказались задействованы в работе с пациентами, заражёнными COVID-19, в рамках обязательной практической подготовки, принимали участие в профессиональной деятельности с меньшей степенью внутренней мотивации, с отсутствием внутреннего согласия, что, в свою очередь, могло проявиться в снижении уровня психологического благополучия и в повышении уровня тревоги и стресса.

Цель исследования

Выявить различия в уровнях учебной и трудовой мотивации, экзистенциальной исполненности, стресса и депрессии между двумя группами учащихся медицинских вузов, участвующих в практической работе с пациентами, заражёнными COVID-19. Группа 1 — студенты, работающие добровольно. Группа 2 — студенты, работающие с пациентами в рамках обязательной практической подготовки.

Гипотезы исследования

Гипотеза 1. Существуют различия в уровне мотивации к профессиональной деятельности и мотивации к учёбе между учащимися медицинских вузов, работающими с COVID-19 по собственному желанию, и студентами, работающими в рамках обязательной практической подготовки.

Гипотеза 2. Существуют различия в уровне экзистенциальной исполненности между учащимися медицинских вузов, работающими с COVID-19 по собственному желанию, и студентами, работающими в рамках обязательной практической подготовки.

¹ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 3 ноября 2020 г. № 1376.

Гипотеза 3. Существуют различия в уровне стресса, тревоги и депрессии между учащимися медицинских вузов, работающими с COVID-19 по собственному желанию, и учащимися, работающими в рамках обязательной практической подготовки.

Материалы и методы

Выборка

Выборку исследования ($N = 163$) составили студенты медицинских вузов (152 человека), а также восемь ординаторов и три аспиранта. Из них 134 женщины (82.2%) и 29 мужчин (17.8%) в возрасте от 20 до 30 лет ($M = 22,7$; $SD = 1,5$).

В исследовании участвовали студенты следующих вузов: РНИМУ им. Н. И. Пирогова (134 человека, 82.2%), ВГМУ им. Н. Н. Бурденко (19 человек, 11.7%), МГУ им. М. В. Ломоносова, Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, ОГУ им. И. С. Тургенева, НИКИО им. Л. И. Свержевского. На лечебных факультетах перечисленных вузов обучались 159 респондентов (97.5%), остальные респонденты обучались на педиатрическом и медико-биологическом факультетах.

Для проверки сформулированных гипотез исходная выборка была разделена на три группы. Группу 1 (студенты медицинских вузов, работающие с пациентами, заражёнными COVID-19, по собственному желанию) составили 59 человек (36.2% от общей выборки). В Группу 2 (студенты, работающие с пациентами, заражёнными COVID-19, в рамках обязательной практической подготовки) вошли 46 человек (28.2%). Кроме того, была сформирована «Группа сравнения», состоящая из студентов медицинских вузов, не задействованных в работе с пациентами в период пандемии COVID-19. Эта группа состояла из 58 человек (35.6%).

Процедура

Данные были получены с помощью онлайн-опроса, проведённого в период с 3 по 23 декабря 2020 года. Участникам исследования было предложено заполнить ряд методик на интернет-платформе *Google Forms*, заполнение всех методик занимало порядка 25 минут. Ссылка на онлайн-опрос распространялась с помощью преподавателей медицинских ВУЗов.

Инструменты

В общий опросник вошли четыре методики, релевантные проверяемым гипотезам.

«**Шкала универсального воспринимаемого локуса каузальности, УВОЛК**» (*Universal Perceived Locus of Causality Scale, UPLOC*), модифицированная к учебной и трудовой деятельности (Ryan, Connell, 1989; Sheldon et al., 2017). Утверждения опросника модифицируются исследователями применительно к деятельности, мотивация к которой изучается: в нашем случае это учебная мотивация — учёба в медицинском вузе, а также трудовая мотивация — работа с пациентами, заражёнными COVID-19. Респонденты группы сравнения заполняли опросник только в контексте учебной мотивации.

«**Тест экзистенциальных мотиваций, ТЭМ**», предназначенный для оценки экзистенциальной исполненности — интегральной характеристики субъективного психологического благополучия личности (Шумский и др., 2016).

«**Шкала воспринимаемого стресса – 10**» (*The perceived stress scale – 10, PSS-10*) С. Коэна с коллегами, состоящая из пунктов, связанных с ситуациями стресса и напряжения, с которыми респондент сталкивался за последнее время (Cohen, Kamarck, Mermelstein, 1983; Абабков и др., 2016).

«**Госпитальная шкала тревоги и депрессии**» (*The hospital anxiety and depression scale, HADS*), разработанная А. С. Зигмонди и Р. П. Снайтом, включающая в себя пункты для оценки респондентом своего актуального психоэмоционального состояния (Zsigmondy, Snaith, 1983; Андрющенко и др., 2003). Данная шкала уже применялась для изучения частоты и выраженности тревожно-депрессивных расстройств у студентов медицинских вузов (Деревянных и др., 2017).

Результаты

Результаты сравнения групп показывают статистически значимые различия в характере трудовой мотивации (табл. 1) у студентов медицинских ВУЗов, работающих с пациентами, заражёнными COVID-19, добровольно, с одной стороны, и в рамках обязательной практической подготовки, с другой стороны. Обнаружено, что уровень внутренней мотивации, автономной мотивации, идентифицированной регуляции, позитивной интроецированной регуляции и экстернальной регуляции трудовой мотивации статистически значимо выше у респондентов, добровольно работающих с пациентами, заражёнными COVID-19.

Таблица 1. Различия в уровне трудовой мотивации у студентов медицинских вузов

Виды мотивации	Группа 1 (N = 59)	Группа 2 (N = 46)	T-test
	M (SD)	M (SD)	Cohen's d
Внутренняя мотивация	3.19 (1.34)	1.71 (1.14)	1.18**
Идентифицированная регуляция	3.63 (1.23)	1.81 (1.27)	1.46**
Позитивная интроецированная регуляция	3.05 (1.27)	1.70 (1.16)	1.10**
Негативная интроецированная регуляция	1.78 (1.11)	1.47 (0.98)	0.29
Экстернальная регуляция	1.86 (1.01)	2.70 (1.26)	0.74**
Амотивация	1.83 (1.05)	2.27 (1.41)	0.36
Автономная мотивация	3.30 (1.15)	1.74 (0.13)	1.36**
Контролируемая мотивация	1.82 (0.77)	2.15 (0.97)	0.37

Примечание: Группа 1 — студенты, работающие с пациентами COVID-19 добровольно, Группа 2 — студенты, работающие с COVID-19 в рамках обязательной практической подготовки; ** — $p < .01$

Обнаружены статистически значимые различия в характере мотивации к учёбе (табл. 2) между тремя группами студентов медицинских вузов (работающие с пациентами, заражёнными COVID-19, по собственному желанию; работающие с пациентами, заражёнными COVID-19, в рамках обязательной практической подготовки; не работающие в период пандемии). Выяснилось, что уровень внутренней мотивации, позитивной интроецированной регуляции и автономной мотивации к учёбе статистически значимо выше у респондентов, работающих с ковид-пациентами добровольно, по сравнению с респондентами, работающими с ковид-пациентами в рамках обязательной практической подготовки.

Таблица 2. Различия в уровне мотивации к обучению у студентов медицинских вузов

Виды мотивации	Группа 1	Группа 2	Группа 3	T-test для независимых выборок		
	(N = 59)	(N = 46)	(N = 58)	1 / 2	1 / 3	3 / 2
	M (SD)	M (SD)	M (SD)	Cohen's d	Cohen's d	Cohen's d
Внутренняя мотивация	3.63 (1.04)	2.98 (1.14)	3.52 (1.07)	.59**	.1	.49**
Идентифицированная регуляция	3.84 (.92)	3.47 (1.03)	3.87 (.83)	.38	.04	.43*
Позитивная интроецированная регуляция	3.26 (1.12)	2.63 (1.13)	2.21 (1.19)	.56**	.04	.50**
Негативная интроецированная регуляция	2.79 (1.10)	2.55 (1.22)	2.94 (1.25)	.21	.13	.32
Экстернальная регуляция	2.73 (.93)	2.55 (.93)	2.97 (.97)	.21	.26	.05
Амотивация	2.02 (1.00)	2.24 (1.28)	1.98 (1.00)	.2	.03	.22
Автономная мотивация	3.58 (.84)	3.03 (.93)	3.54 (.87)	.62**	.05	.57**
Контролируемая мотивация	2.51 (.73)	2.57 (.70)	2.64 (.79)	.08	.16	.09

Примечание: Группа 1 — студенты, работающие с COVID-19 добровольно; Группа 2 — студенты, работающие с COVID-19 в рамках обязательной практики; Группа 3 — студенты, не работающие в период пандемии; ** — $p < .01$.

Сходным образом, показатели внутренней мотивации, позитивной интроецированной регуляции и автономной мотивации к учёбе статистически значимо выше у группы респондентов, не работающих в период пандемии COVID-19 (студенты четвёртого курса), по

сравнению с группой респондентов, работающих с ковид-пациентами в рамках обязательной практической подготовки. Статистически значимые различия в характере мотивации к учёбе между группой респондентов, работающих добровольно, и группой респондентов, не работающих в период пандемии, обнаружены не были.

Обнаружены статистически значимые различия в уровнях экзистенциальной исполненности и противодействия стрессу (табл. 3) между тремя группами студентов медицинских вузов (работающих с пациентами, заражёнными COVID-19, по собственному желанию; работающих с пациентами, заражёнными COVID-19, в рамках обязательной практической подготовки; не работающих в период пандемии).

Таблица 3. Различия в уровнях экзистенциальной исполненности, стресса, тревоги и депрессии у трёх групп студентов медицинских вузов

Параметры	Группа 1	Группа 2	Группа 3	T-test для независимых выборок		
	(N = 59)	(N = 46)	(N = 58)	1 / 2	1 / 3	3 / 2
	M (SD)	M (SD)	M (SD)	Cohen's d	Cohen's d	Cohen's d
Уровень экзистенциальной исполненности	112.73 (15.17)	105.35 (17.59)	105.55 (16.38)	.45*	.46**	.01
Перенапряжение	20.12 (6.65)	20.80 (7.00)	20.48 (5.48)	.1	.06	.05
Противодействие стрессу	14.36 (2.86)	12.21 (3.85)	13.21 (3.06)	.64**	.39*	.28
Суммарный показатель стресса	34.48 (5.80)	33.02 (5.05)	33.69 (4.72)	.27	.15	.14
Тревога и Депрессия (HADS)	12.07 (7.48)	14.24 (7.95)	14.10 (6.73)	.28	.29	.02

Примечание: Группа 1 — работающие с ковид-пациентами добровольно; Группа 2 — работающие с ковид-пациентами в рамках обязательной практической подготовки; Группа 3 — не работают в период пандемии; * — $p < .05$, ** — $p < .01$

Показатели экзистенциальной исполненности и противодействия стрессу статистически значимо выше у респондентов, работающих с ковид-пациентами добровольно, по сравнению с респондентами, работающими с ковид-пациентами в рамках обязательной практической подготовки. Сходным образом, показатели экзистенциальной исполненности и противодействия стрессу статистически значимо выше у группы респондентов, работающих с пациентами, заражёнными COVID-19, добровольно, по сравнению с респондентами, не работающими с пациентами, заражёнными COVID-19, в период пандемии.

Не было обнаружено статистически значимых различий в уровнях экзистенциальной исполненности, стресса, тревоги и депрессии между указанными выше группами. Кроме того, отсутствовали статистически значимые различия у трёх групп респондентов в показателях уровня стресса, тревоги и депрессии, измеряемых с помощью опросников «Шкала воспринимаемого стресса-10» и «Госпитальная шкалы тревоги и депрессии».

Обсуждение результатов

Полученные результаты позволяют утверждать, что гипотезы нашего исследования подтвердились. Во-первых, существуют статистически значимые различия в уровнях трудовой и учебной мотивации. Эти различия выражаются в следующем: уровень внутренней мотивации, автономной мотивации, идентифицированной регуляции, позитивной интроецированной регуляции и экстеральной регуляции трудовой мотивации выше всего у респондентов, добровольно работающих с пациентами, заражёнными COVID-19. В свою очередь, из трёх обследованных групп студентов уровень внутренней мотивации, позитивной интроецированной регуляции и автономной мотивации к учёбе статистически ниже всего у студентов, работающих с ковид-пациентами в рамках обязательной практической подготовки. Во-вторых, существуют статистически значимые различия в уровнях экзистен-

циальной исполненности и противодействия стрессу у двух групп учащихся медицинских вузов, а именно: показатели экзистенциальной исполненности и противодействия стрессу выше всего у студентов, работающих с ковид-пациентами добровольно.

Различия в уровне *трудоуодной мотивации* оказались ожидаемыми. Используемый для её оценки опросник «Универсальный воспринимаемый локус каузальности» (УВОЛК), включал в себя, например, такой пункт: «В настоящее время я хожу в медицинское учреждение, где есть пациенты, заражённые COVID-19, потому что ... потому что я хочу доказать самому себе, что я действительно на это способен; ...потому что ходить на работу в ковидный госпиталь — это моё личное решение; ... потому что я получаю удовольствие от практической работы в медицинском учреждении.

Как и можно было предположить, уровень трудовой мотивации статистически значимо выше у группы респондентов, работавших с ковид-пациентами добровольно. Несмотря на достаточно высокую степень очевидности полученных данных о более высоком уровне трудовой мотивации у студентов-добровольцев, с нашей точки зрения, следует обратить внимание на смысл этой деятельности. В процессе работы с пациентами, заражёнными COVID-19, студентам необходимо было выполнять функции младшего и среднего медицинского персонала. Кроме того, существует исследование, согласно которому большинство студентов медицинского вуза (75% четверокурсников и 88% шестикурсников КГМУ) видят себя в будущем именно специалистами узкого профиля, тем самым «амбулаторно-поликлиническая служба и участковые врачи остаются на вторых ролях, уступая лавры и финансовое обеспечение высокотехнологичным стационарам и узким специалистам» (Шарова и др., 2020). Мы можем сказать, что работа с ковид-пациентами не была значимой для профессионального становления студентов-медиков. Следовательно, их мотивация к добровольной работе состояла не в совершенствовании профессиональных умений и навыков; ими двигала альтруистическая мотивация, стремление помочь страдающим людям и системе здравоохранения, испытывающей значительную перегрузку.

Таким образом, студенты, добровольно работавшие с пациентами, заражёнными COVID-19, опирались на внутреннюю мотивацию и стремление применять полученные в медицинском вузе теоретические знания и практические навыки в конкретной клинической деятельности. В свою очередь, можно предположить, что группа студентов, привлечённых к работе с ковид-пациентами в рамках обязательной практики, продемонстрировала более низкий уровень внутренней мотивации в связи с тем, что ими не принималось персональное решение работать с COVID-19. Скорее всего, ими двигала прежде всего необходимость формально отчитаться перед университетом — получить зачёт по практике. Вероятно, у этих студентов были также и другие основания, по которым они изначально не хотели участвовать в практической работе с COVID-19: наличие пожилых родственников; наличие заболеваний, которые, однако, не являлись противопоказанием для участия в практической работе в условиях пандемии; возможно, разочарованность профессией врача или, напротив, большой интерес к узким областям медицины — например, акушерству и гинекологии, офтальмологии или хирургии, с которыми, к сожалению, студенты не смогли ознакомиться в рамках практики, связанной с борьбой с COVID-19. Подобные основания могли привести к недовольству и разочарованию в связи с необходимостью в обязательном порядке работать с пациентами с COVID-19, к переживанию вынужденности и несвободы, что и отразилось на характере трудовой мотивации студентов.

С ощущением несвободы и вынужденности, с нашей точки зрения, может также быть связано и статистически значимое снижение уровня учебной мотивации у студентов, которые работали с COVID-19 в рамках обязательной практики. Снижение уровня мотивации к учёбе

в этой группе было выявлено не только по сравнению с группой студентов, добровольно работавших с COVID-19, но также и по сравнению с контрольной группой — со студентами, которые вообще не работали с COVID-19. В рамках настоящего исследования мы не можем утверждать, что у студентов, проходивших обязательную практику, изначально более низкая мотивация к учёбе. Скорее мы можем констатировать, что эта мотивация оказалась снижена в тот период времени, в который она оценивалась, а именно — во время работы с пациентами с COVID-19 в рамках учебной практики. Вполне вероятно, что в рамках обязательной учебной практики с COVID-19 студенты впервые реально столкнулись с тем, что профессиональная работа врача может быть потенциально смертельно опасной для него самого. Для современного молодого человека, живущего относительно благополучной и безопасной жизнью, это могло стать потрясением, которое вызвало изменение отношения к будущей профессии и, соответственно, снижение мотивации к учёбе.

Интересные данные, по нашему мнению, были получены при сравнении групп респондентов по показателям *экзистенциальной исполненности и противодействия стрессу*. Эти показатели оказались статистически значимо выше у группы студентов, добровольно работавших с пациентами, заражёнными COVID-19, — не только по сравнению с группой, работающих с COVID-19 в рамках обязательной практики, но и по сравнению с группой студентов, не участвующих в работе с COVID-19. Полученный результат, с нашей точки зрения, акцентирует то, что для настоящего врача, врача по призванию, готовность посвятить себя делу помощи пациентам стоит на первом месте, а само медицинское служение сопровождается переживанием экзистенциальной исполненности — самореализации, самоосуществления, призвания. Такой человек чувствует, что, несмотря на возможные риски и дополнительную нагрузку, он занимается своим делом и находится на своём месте в жизни. Мы можем сказать, что у студентов, работающих с пациентами с COVID-19 добровольно, как раз и присутствует потенциал стать в будущем настоящими врачами — это и нашло своё отражение в повышении уровней экзистенциальной исполненности и способности противостоять стрессу в ситуации работы с COVID-19. Показатель «противодействие стрессу» методики «Шкала воспринимаемого стресса – 10» как раз отражает способность человека успешно справляться с жизненными задачами, а именно: высокий уровень самоконтроля и чувство, что я «дорос» до требований текущей жизненной ситуации и могу хорошо соответствовать ей.

Отметим, что в нашем исследовании не было обнаружено статистически значимых различий в уровнях *тревожности и депрессивности* между тремя группами респондентов. Это может быть связано с тем, что используемая нами методика «Госпитальная шкала тревоги и депрессии» выявляет проявления клинического уровня данной симптоматики, который, в действительности, не возникал у наших респондентов.

Ограничения исследования

В качестве ограничений настоящего исследования можно назвать ряд общих факторов, относящихся к специфике проведения интернет-опросов: сложность оценивания добросовестности заполнения опросников и искренности респондентов, вероятность неверной интерпретации респондентами отдельных пунктов опросников, невозможность предотвращения многократного участия одного и того же респондента в опросе (Andrade, 2020). Ограничениями нашего исследования также является относительно небольшой размер выборки и присутствие в ней в основном студентов РНИМУ им. Н. И. Пирогова, что могло внести определённую специфику в полученные результаты. Так, в работе В. Н. Лариной с коллегами при сравнении особенностей образовательного процесса на кафедрах поликлинической терапии РНИМУ и ВГМУ им. Н. Н. Бурденко показано, что в первом учебном заведении

большой акцент делается на практическом обучении и воспитательной работе со студентами (Ларина, 2020). В связи с этим можно предположить, что, если бы в выборке нашего исследования преобладали студенты ВГМУ, показатели трудовой мотивации, вероятно, могли бы быть несколько меньшими по абсолютному значению.

Кроме того, для повышения достоверности полученных результатов было бы желательно дополнить количественные исследования качественными — проведением полуструктурированных интервью с представителями каждой из групп респондентов с последующим феноменологическим анализом текстов интервью и выделением общих и частных компонентов переживаний студентов-медиков в связи с их включённостью в работу с пациентами с COVID-19.

Заключение

Значимая доля внутренней мотивации к учёбе и практической медицинской деятельности способствует более высокому субъективно-воспринимаемому качеству жизни учащихся медицинских вузов, работающих с пациентами с COVID-19 — несмотря на дополнительную нагрузку и потенциальную опасность для собственного здоровья. Такие студенты и молодые специалисты живут с высокой степенью внутреннего согласия, в соответствии с собственным аутентичным выбором. Их искреннее желание работать в практической сфере здравоохранения и проявлять милосердие совпало с актуальной медицинской задачей — необходимостью помогать врачам в борьбе с COVID-19. Полученные результаты акцентируют важность развития мотивационно-личностного компонента учащихся медицинских вузов.

В связи с этим перспективу дальнейших исследований мы видим в более подробном изучении индивидуально-психологических характеристик учащихся, добровольно работающих с пациентами с COVID-19. Можно предположить, что информация о психологическом профиле, наиболее релевантном профессии врача, будет способствовать построению учебного процесса в медицинском вузе таким образом, чтобы в максимальной степени содействовать развитию профессионально значимых качеств студентов.

Благодарности

Авторы выражают благодарность Е. Н. Осину (НИУ ВШЭ) за помощь в разработке дизайна исследования, В. Н. Лариной, М. Г. Головки, Т. А. Гайдиной, Е. В. Кудиной (РНИМУ им. Н. И. Пирогова) и Ю. А. Котовой (ВГМУ им. Н. Н. Бурденко) — за помощь в формировании выборки исследования.

Литература

- Аббатов, В.А., Барышникова, К., Воронцова-Венгер, О. В., Горбунов, И. А., Капранова, С. В., Пологаева, Е. А., Стуклов, К. А. (2016). Валидизация русскоязычной версии опросника «Шкала воспринимаемого стресса — 10». *Вестник Санкт-Петербургского университета, Серия 16, Медицинская психология*, 2, 6–15.
- Агранович, Н. В., Кнышова, С. А. (2015). Изучение мотивации учебной деятельности студентов медицинских вузов и её роль в формировании готовности к будущей профессии. *Современные проблемы науки и образования*, 2–2. URL: <https://science-education.ru/>
- Андрюшенко, А. В., Дробижев, М. Ю., Добровольский, А. В. (2003). Сравнительная оценка шкал CES-D, BDI и HADS(d) в диагностике депрессий в общемедицинской практике. *Журнал неврол. и психиатр*, 5, 11–17.

- Геец, Н. Ф., Ерохин, А. К. (2020). Мотивация студентов медицинских вузов к образовательной и профессиональной деятельности. *Карельский научный журнал*, 9(4(33)), 15–19.
- Гордеева, Т. О., Сычев, О. А., Осин, Е. Н. (2013). Внутренняя и внешняя мотивация студентов: их источники и влияние на психологическое благополучие. *Вопросы психологии*, 1, 1–11.
- Деревянных, Е. В., Балашова, Н. А., Яскевич, Р. А., Москаленко, О. Л. (2017). Частота и выраженность тревожно-депрессивных нарушений у студентов медицинского вуза. *В мире научных открытий*, 9(1), 10–28.
- Ларина, В. Н., Федорова, Е. В., Орлов, Д. А., Головкин, М. Г., Пилотских, В. И., Зуйкова, А. А., Котова, Ю. А. (2020). Преподавание дисциплины «Поликлиническая терапия» в условиях внутрикластерного взаимодействия. *Методология и технология непрерывного профессионального образования. Электронный научно-методический журнал*, 2(2), DOI: 10.24075/МТСРЕ.2020.012
- Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 3 ноября 2020 г. № 1376 «Об организации практической подготовки обучающихся по образовательным программам высшего медицинского образования в условиях борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации». Доступно по ссылке: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74760631/>
- Шарова, М. Г., Замяткина, О. В., Жилиева, Ю. А., Гаврилюк, Е. В. (2020). Оценка уровня мотивации к обучению и коммуникативной компетентности студентов на клинической кафедре медицинского ВУЗа. *Методология и технология непрерывного профессионального образования. Электронный научно-методический журнал*, 2 (2), DOI: 10.24075/МТСРЕ.2020.009
- Шумский, В. Б., Уколова, Е. М., Осин, Е. Н., Лупандина, Я. Д. (2016). Диагностика экзистенциальной исполненности: Оригинальная русскоязычная версия Теста экзистенциальных мотиваций. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 4(13), 763–788.
- Andrade, C. (2020). The Limitations of Online Surveys. *Indian Journal of Psychological Medicine*, 42(6), 575–576.
- Cohen, S., Kamarck, T., Mermelstein, R. (1983). A global measure of perceived stress. *Journal of Health and Social Behavior*, 24, 385–396.
- Kukulkan, R. A., ten Cate, T. J., van Asperum, M. M., Croiset, G. (2011). Motivation as an independent and a dependent variable in medical education: A review of the literature. *Medical Teacher*, 33(5), E242–E262. DOI: 10.3109/0142159X.2011.558539
- Meléndez, M. F., Góngora Cortés, J. J., López Cabrera, M. V., Eraña Rojas, I. E. (2020). ¿Por qué convertirse en médico?: la motivación de los estudiantes para elegir medicina como carrera profesional. *Educación Médica*, 1(21), 45–48.
- Qiu, J., Shen, B., Zhao M., Wang, Z., Xie, B., Xu, U. (2020). A nationwide survey of psychological distress among Chinese people in the COVID-19 epidemic: implications and policy recommendations. *General Psychiatry*, 33(2), e100213. DOI: 10.1136/gpsych-2020-100213
- Ryan, R. M., Connell, J. P. (1989). Perceived locus of causality and internalization: Examining reasons for acting in two domains. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57, 749–761.
- Sheldon, K. M., Osin, E. N., Gordeeva, T. O., Suchkov, D. D., Sychev, O. A. (2017). Evaluating the Dimensionality of Self-Determination Theory's Relative Autonomy Continuum. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 43(9), 1215–1238.
- Zsigmondy, A. S., Snaith, R. P. (1983). The Hospital Anxiety and Depression scale. *Acta Psychiatr. Scand.*, 67(6), 361–370.

Поступила 29.09.2021

Professional motivation and existential fulfillment of medical university's students working with COVID-19 patients

Elizaveta LARINA

Vladimir SHUMSKIY

ORCID: 0000-0003-2563-9364

HSE University, Russian Federation

Abstract. *Purpose.* The article presents the results of an empirical study of differences in the levels of educational and work motivation, existential fulfillment, stress and anxiety among medical university's students working with patients with COVID-19 during the pandemic. *Method.* The sample ($N = 163$) consisted of three groups balanced by the number of respondents: students working with COVID-19 patients on their own volition; working with COVID-19 patients as part of mandatory practical training; not working with patients during the pandemic. *Findings.* It was revealed that students who voluntarily work with patients with COVID-19 demonstrate statistically significantly higher rates reflecting the internal nature of motivation to study and to work compared to students involved in working with COVID-19 as part of compulsory practice. Moreover, the group of volunteer students showed statistically significantly higher rates of existential fulfillment and ability to withstand stress compared to the group of students working with COVID-19 as part of compulsory practice and compared to the group of students not working with patients during the pandemic. *Value of results.* The data obtained emphasize the significant role of intrinsic motivation of medical students to learn and master professional activity for their subsequent medical work in the practical health care system.

Keywords: COVID-19 pandemic, medical students, work motivation, learning motivation, existential fulfillment, stress, anxiety.

References

- Ababkov, V. A., Baryshnikova, K., Vorontsova-Venger, O. V., Gorbunov, I. A., Kapranova, S. V., Pologayeva, Ye. A., Stuklov, K. A. (2016). Validizatsiya russkoyazychnoy versii oprosnika «Shkala vosprinimayemogo stressa-10» [Validation of the Russian version of the questionnaire "Scale of perceived stress — 10"]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, Seriya 16, Meditsinskaya psikhologiya, 2*, 6–15.
- Agranovich, N. V., Knyshova, S. A. (2015). Izucheniye motivatsii uchebnoy deyatel'nosti studentov meditsinskikh vuzov i yeyo rol' v formirovaniy gotovnosti k budushchey professii [The study of the motivation of educational activity of students of medical universities and its role in the formation of readiness for a future profession]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya, 2–2*. URL: <https://science-education.ru/>

- Andrade, C. (2020). The Limitations of Online Surveys. *Indian Journal of Psychological Medicine*, 42(6), 575–576.
- Andryushenko, A. V., Drobizhev, M. Yu., Dobrovol'skiy, A. V. (2003). Sravnitel'naya otsenka shkal CES-D, BDI i HADS(d) v diagnostike depressiy v obshchemeditsinskoy praktike [Comparative evaluation of the CES-D, BDI and HADS(d) scales in the diagnosis of depression in general medical practice]. *Zhurnal nevrol. i psikiatr*, 5, 11–17.
- Cohen, S., Kamarck, T., Mermelstein, R. (1983). A global measure of perceived stress. *Journal of Health and Social Behavior*, 24, 385–396.
- Derevyannykh, Ye. V., Balashova, N. A., Yaskevich, R. A., Moskalenko, O. L. (2017). Chastota i vyrazhenost' trevozhno-depressivnykh narusheniy u studentov meditsinskogo vuza [Frequency and severity of anxiety-depressive disorders in medical students]. *V mire nauchnykh otkrytiy*, 9(1), 10–28.
- Geets, N. F., Yerokhin, A. K. (2020). Motivatsiya studentov meditsinskikh vuzov k obrazovatel'noy i professional'noy deyatel'nosti [Motivation of students of medical universities to educational and professional activities]. *Karel'skiy nauchnyy zhurnal*, 9(4(33)), 15–19.
- Gordeyeva, T. O., Sychev, O. A., Osin, Ye. N. (2013). Vnutrennyaya i vneshnyaya motivatsiya studentov: ikh istochniki i vliyaniye na psikhologicheskoye blagopoluchiye [Internal and external motivation of students: their sources and influence on psychological well-being]. *Voprosy psikhologii*, 1, 1–11.
- Kukulkan, R. A., ten Cate, T. J., van Asperum, M. M., Croiset, G. (2011). Motivation as an independent and a dependent variable in medical education: A review of the literature. *Medical Teacher*, 33(5), E242–E262. DOI: 10.3109/0142159X.2011.558539
- Larina, V. N., Fedorova, Ye. V., Orlov, D. A., Golovko, M. G., Pilotskikh, V. I., Zuykova, A. A., Kotova, Yu. A. (2020). Prepodavaniye distsipliny «Poliklinicheskaya terapiya» v usloviyakh vnutriklasternogo vzaimodeystviya [Teaching the discipline “Polyclinic Therapy” in conditions of intra-cluster interaction]. *Metodologiya i tekhnologiya nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya. Elektronnyy nauchno-metodicheskiy zhurnal*, 2(2). DOI: 10.24075/MTCPE.2020.012
- Meléndez, M. F., Góngora Cortés, J. J., López Cabrera, M. V., Eraña Rojas, I. E. (2020). ¿Por qué convertirse en médico?: la motivación de los estudiantes para elegir medicina como carrera profesional. *Educación Médica*, 1(21), 45–48.
- Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF ot 3 noyabrya 2020 g. № 1376 «Ob organizatsii prakticheskoy podgotovki obuchayushchikhsya po obrazovatel'nym programmam vysshego meditsinskogo obrazovaniya v usloviyakh bor'by s rasprostraneniym novoy koronavirusnoy infektsii na territorii Rossiyskoy Federatsii» [“On the organization of practical training for students in educational programs of higher medical education in the context of combating the spread of a new coronavirus infection in the Russian Federation”]. Retrieved from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74760631/>
- Qiu, J., Shen, B., Zhao M., Wang, Z., Xie, B., Xu, U. (2020). A nationwide survey of psychological distress among Chinese people in the COVID-19 epidemic: implications and policy recommendations. *General Psychiatry*, 33(2), e100213, doi: 10.1136/gpsych-2020-100213
- Ryan, R. M., Connell, J. P. (1989). Perceived locus of causality and internalization: Examining reasons for acting in two domains. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57, 749–761.
- Sharova, M. G., Zamyatkina, O. V., Zhilyayeva, Yu. A., Gavrilyuk, Ye. V. (2020). Otsenka urovnya motiva-tsii k obucheniyu i kommunikativnoy kompetentnosti studentov na klinicheskoy kafedre meditsinskogo VUZa [Assessment of the level of motivation for learning and communicative competence of students at the clinical department of a medical university]. *Metodologiya i tekhnologiya nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya. Elektronnyy nauchno-metodicheskiy zhurnal*, 2 (2), DOI: 10.24075/MTCPE.2020.009

- Sheldon, K. M., Osin, E. N., Gordeeva, T. O., Suchkov, D. D., Sychev, O. A. (2017). Evaluating the Dimensionality of Self-Determination Theory's Relative Autonomy Continuum. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 43(9), 1215–1238.
- Shumskiy, V. B., Ukolova, Ye. M., Osin, Ye. N., Lupandina, Ya. D. (2016). Diagnostika ekzistentsial'noy ispolnennosti: Original'naya russkoyazychnaya versiya Testa ekzistentsial'nykh motivatsiy [Diagnostics of existential fulfillment: The original Russian version of the Test of existential motivations]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 4(13), 763–788.
- Zsigmondy, A. S., Snaith, R. P. (1983). The Hospital Anxiety and Depression scale. *Acta Psychiatr. Scand.*, 67(6), 361–370.

Received 29.09.2021